

— Нельзя! — вырвалось у Фанфэй. — Она же женщина!

После этих слов все замолчали, вспомнив о сексуальной ориентации Фанфэй. Хотя она уже давно была влюблена в кого-то, жить под одной крышей с девушкой всё же казалось чем-то неправильным.

— Ничего страшного, сестра Лю Шуй, — сладким голосом сказал Ян Цзянь. — Компания может снять для тебя квартиру!

Ян Гуан: [...]

Жун Му тихо пробормотал:

— Гуан, мне кажется, твой сын просто мастер обмана.

Требования Лю Шуй были невысокими: проживание, питание и хорошая зарплата. Кроме того, она могла войти в долгожданный мир шоу-бизнеса и осуществить свою мечту. Лю Шуй, конечно, обрадовалась и сразу же подписала контракт.

На следующей неделе Лю Шуй должна была начать работать в компании, но оставалась одна проблема... квартира ещё не была найдена.

Дождавшись, пока Фанфэй уйдёт, Ян Цзянь соскользнул с дивана и сказал:

— Сыночек, давай выйдем и посмотрим квартиры! Снимем для сестры Лю Шуй хорошую квартиру. Она же девушка, нужно быть особенно внимательными при выборе. Хм... Лучше всего снять квартиру в этом здании, чтобы ей было удобно добираться на работу.

Ян Гуан был в полном недоумении, потирая виски, но не мог позволить маленькому Ян Цзяню бегать одному, поэтому последовал за ним, и они отправились смотреть квартиры.

Здание компании «Гуанмин Фильм» было офисным, и там действительно было много сдаваемых квартир. Однако, поскольку это было место для работы белых воротничков, аренда была дорогой. Снять квартиру для проживания было возможно, но расходы оказались бы значительными.

Ян Цзянь присмотрел одну квартиру прямо под их офисом. Планировка была отличной, освещение тоже хорошим, две спальни и гостиная. Одна комната могла стать основной спальней, а другую можно было использовать как кабинет. Для одного человека это было более чем достаточно.

Итак, Ян Цзянь решил снять эту квартиру, заботливо добавив необходимую мебель и даже организовав установку интернета. Он был невероятно внимателен к деталям.

Ян Гуан знал, что его отец всегда был человеком, обращающим внимание на мелочи, но такая забота была редкостью. Честно говоря...

Зависть!

После того как квартира была снята, оставалось только ждать, когда Лю Шуй заселится.

Чтобы поприветствовать Лю Шуй в компании и её новой квартире, Ян Цзянь решил устроить церемонию приветствия.

— Эй, подожди, — сказал Линь Юи. — Когда я присоединился к компании, мне не устраивали никакой церемонии приветствия!

Маленький Ян Цзянь уверенно ответил:

— Юй, ты забыл! Когда ты пришёл в компанию, мы все пошли в зоопарк посмотреть на панду!

Линь Юи задумался и, кажется, вспомнил, что это действительно было так.

— Подожди! — Линь Юи, хотя и с запозданием, быстро сообразил. — Тогда вы хотели посмотреть на альпаку! Панда была просто дополнением!

Ю Цзинчуань добавил:

— Не только ты, нам тоже не устраивали приветственных вечеринок. Я серьёзно подозреваю, что это дискриминация по половому признаку.

Фанфэй сказала:

— Вы всё преувеличиваете. Я тоже женщина, но Ян Гуан не был так внимателен ко мне. Я подозреваю... что Ян Гуан что-то замышляет против Лю Шуй!

— О-о-о!

— Вот как!

— Так вот в чём дело!

— Признавайся, Гуан! Ты давно замышляешь что-то против Лю Шуй!

Ян Гуан потирал виски, пока все шутили, полагая, что он делает всё это ради Лю Шуй: и квартиру снимает, и вечеринку устраивает. Но они не знали, что Ян Гуан на самом деле был просто козлом отпущения, а всё это делал маленький Ян Цзянь.

Ян Гуан холодно оглядел всех и сказал:

— Что вы тут стоите? Лю Шуй скоро придёт, идите и занимайтесь своими делами.

Все договорились встретиться в новом доме Лю Шуй. Сама Лю Шуй должна была приехать впервые, и до её прихода оставалось двадцать минут. Учитывая её привычку всё делать заранее, она, вероятно, приедет через десять минут.

Маленький Ян Цзянь и Гу Сэнье находились на кухне, готовя ужин для вечеринки. Изначально все предлагали пойти куда-нибудь поесть, но Ян Цзянь настоял на домашнем ужине.

В прошлой жизни Ян Цзянь и Лю Шуй открыли ресторан. Лю Шуй занималась управлением, а Ян Цзянь отвечал за еду. Его кулинарные навыки были превосходными. Даже когда он ещё не полностью восстановил память, он уже демонстрировал удивительные способности. Теперь, когда память вернулась, его кулинарное мастерство стало ещё более впечатляющим.

Гу Сэнье с удивлением наблюдал за маленьким Ян Цзянем, который суетился на кухне. Раньше он сам готовил, а Ян Цзянь помогал, но сейчас всё было иначе.

— Почисть картошку.

— Замаринуй говядину.

— С угрём так не получится, будет пахнуть рыбой.

Гу Сэнье следовал указаниям Ян Цзяня, быстро подготавливая ингредиенты.

Ян Гуан открыл дверь на кухню, и маленький Ян Цзянь обернулся:

— Сестра Лю Шуй пришла?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Ещё нет. Что готовишь?

Ян Цзянь начал перечислять блюда своим детским голосом:

— Говядина в остром бульоне, угорь в кипящем масле, тофу с крабовым мясом, свинина в красном соусе, рыба с квашеной капустой, водный шпинат с креветочной пастой... Ах да, ещё десерт и суп. Папа, какой суп ты хочешь?

Ян Гуан почувствовал некоторое облегчение. К счастью, его сын всё ещё помнил о нём:

— Тогда...

Он не успел закончить, как Ян Цзянь вдруг сказал:

— Тушёная соломка из тофу! Сестра Лю Шуй любит хуайянскую кухню!

Ян Гуан: [...]

Ян Гуан нахмурился, но маленький Ян Цзянь не видел его выражения лица, так как был занят приготовлением угря в кипящем масле. Да, хуайянская кухня — любимая кухня сестры Лю Шуй...

Увидев, что Ян Гуан ещё не ушёл, Ян Цзянь сказал:

— Эй, папа, выйди отсюда. Ты же не умеешь готовить, ты убийца кухни, не заходи сюда!

Ян Гуан: [...]

Ян Гуан, нахмурившись, развернулся и вышел, но перед самым уходом его остановили. Ян Цзянь добавил:

— Подожди, говядина в остром бульоне готова, помоги вынести её!

Ян Гуан: [...]

Ян Гуан, держа блюдо с говядиной в остром бульоне, вышел из кухни и поставил его на стол. Он смотрел на блюдо с недовольным выражением лица, словно это была сама Лю Шуй, «украдшая» его отцовскую любовь. Это вызывало у него злость.

Ян Гуан прищурился, и ему в голову пришла идея. Он огляделся, убедившись, что никто не наблюдает, взял палочки и начал вылавливать кусочки говядины, один за одним отправляя их в рот.

Вкус был отличным: острым и ароматным, с любимым Ян Гуаном вкусом мала — настолько острым, что губы начинали дрожать. Ян Цзянь приготовил это блюдо именно таким, добавив много сычуаньского перца и масла с перцем.

Ян Гуан, попробовав, наконец, позволил себе слабую улыбку и прошептал:

— Хорошо, что отец ещё помнит, что любит его сын.

С этими словами он снова взял кусочек говядины, затем ещё один, и ещё один.

Маленький Ян Цзянь приготовил говядину с большим количеством мяса, так как едоков было много. В блюдо положили целых... два цзиня мяса!

Большая миска, полная говядины, с салатом и ростками фасоли на дне. Ян Гуан продолжал вылавливать кусочки мяса, и менее чем за две минуты съел все два цзиня говядины.

Хотя говядина сильно уварилась, два цзиня — это всё равно много. Ян Гуан съел всё за один присест, элегантно вытер губы салфеткой, выбросил её в мусорное ведро, чтобы скрыть следы, и не забыл вытереть палочки.

Он усмехнулся, криво улыбнувшись, и прошептал:

— Вся говядина съедена. Посмотрим, чем теперь отец будет угощать твою сестру Лю Шуй.

После этих слов Ян Гуан вдруг осознал, что делает. Не слишком ли это по-детски?

— Кхм... — он слегка кашлянул, думая, что если он сам не считает это детским, то никто не посмеет сказать ему об этом.

Только что уничтожив следы, маленький Ян Цзянь вышел из кухни. Он всё ещё был в фартуке, и, так как снять его было неудобно, он прыгал, вытягивая руки:

— Сыночек, помоги мне снять фартук.

Ян Гуан смотрел на маленького Ян Цзяня в белом фартуке, прыгающего на месте, и почему-то нашёл это милым. Он протянул руку, но вместо того чтобы снять фартук, погладил макушку Ян Цзяня.

Ян Цзянь: [...]

— Не гладь меня по голове! — запротестовал он. — Это мешает мне расти!

Ян Гуан усмехнулся:

— Не беспокойся, отец, ты и так невысокий.

Маленький Ян Цзянь: [...] — сердито фыркнул.